

Н. С. Хрущев, русский язык «стал вторым родным языком для народов СССР, средством их межнационального общения, приобщения каждой нации и народности к культурным достижениям всех народов СССР и к мировой культуре»¹⁴.

Говоря о роли русского языка в развитии других национальных языков нашей страны, следует выделить два момента. Во-первых, русский язык, сотрудничая функционально с тем или иным национальным языком, принимает на себя определенные функции как средство общения данного народа. В этом плане важно раскрыть состояние и перспективы изменения подобного «разделения труда» между двумя языками. Во-вторых, активное взаимодействие двух языков приводит к обогащению национальных языков заимствованиями русских и интернациональных слов и терминов. Эти заимствования по-разному усваиваются различными языками народов СССР, что требует своего систематического и глубокого изучения. За счет других языков народов СССР обогащается и сам русский язык.

Для более обстоятельного исследования проблем, связанных с взаимодействием и взаимовлиянием русского и других языков народов СССР, большое значение имеет функционально-социологическая классификация языков, ибо, во-первых, различные «функциональные типы» языков по-разному взаимодействуют с русским языком, а, во-вторых, специфику функций русского языка определяет его функционирование (и взаимодействие с другими языками нашей страны) в качестве средства межнационального общения.

В истории известно много случаев существования языков межнационального общения, международных языков. Однако функциональная и социальная ограниченность характеризовала любой из таких языков в прошлом. Латинский язык в средневековой Европе (не исчерпавший всех своих функций и до сего времени), арабский язык у тюркоязычных, ираноязычных и других народов, французский и английский языки на современной лингвистической карте мира никогда не выступали и не выступают в качестве второго родного языка для целых народов, а некоторые из этих языков не только служили в прошлом, но все еще используются как орудие национального и социального угнетения.

Положение русского языка как средства межнационального общения — принципиально иное. Языковая политика Советского государства, как и его национальная политика вообще, исходит из краеугольного ленинского положения о равноправии всех народов и их языков, которым обеспечивается свободное развитие. Для каждого гражданина Советского Союза гарантирована полная свобода говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке. Не допускается никаких привилегий, ограничений или принуждений в употреблении тех или иных языков. «В условиях братской дружбы и взаимного доверия народов национальные языки развиваются на основе равноправия и взаимообогащения»¹⁵. Эти положения полностью распространяются и на русский язык, что неоднократно подчеркивал еще В. И. Ленин.

Будучи выдвинут самой историей в качестве языка межнационального общения всех народов Советского Союза, русский язык взаимодействует структурно и функционально со всеми без исключения языками народов СССР. Характерным для этих процессов является полное отсутствие какого-либо принуждения или антагонизма. Именно поэтому закономерностью социалистического общества является не «растворение» одного языка в другом..., но добровольное развитие двуязычия и многоязычия»¹⁶. Дальнейшее изучение этого развивающегося взаимодействия, особенно в его функциональном аспекте, имеет большое значение для теории науки о языке.

Как пишет акад. В. В. Виноградов, «русский язык является очагом, откуда излучаются и распространяются социалистические, советские термины, выражения социалистических, советских идей и чувств не только во весь круг братских языков и народов нашего многоязычного государства, но и во все языки мира»¹⁷. Функциональная характеристика русского языка на мировой арене, как одного из «мировых языков», и изучение сложных процессов и проблем, возникающих на этом «интерлингвистическом уровне», также должны привлечь внимание Научного совета «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций». К сожалению, интерлингвистическая проблематика, получившая в ряду других течений «первостепенное значение... в науке о языке», по признанию нашего ведущего теоретического органа, «не занимает пока должного места в деятельности академических институтов»¹⁸.

Уже «при социализме... вопрос о необходимости совершенного, общепонятного средства общения встает особенно остро»¹⁹. Вполне естественно, что «переход к коммунизму вызывает к жизни также мысль о возможности решительного изменения языковой обстановки и в пределах отдельного языкового сообщества, и в гораздо

¹⁴ «Материалы XXII съезда КПСС». М., 1961, стр. 191.

¹⁵ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 115.

¹⁶ В. Г. Костомаров. По Ленинскому пути. «Русский язык в национальной школе», 1962, № 2, стр. 6.

¹⁷ В. В. Виноградов. Великий русский язык. М., 1945, стр. 171.

¹⁸ [Передавая]. Языкознание и советское общество. «Вопр. языкозн.» 1961, 5, стр. 5, 7—8.

¹⁹ В. Г. Костомаров. Указ. статья, стр. 7.